

УДК 159.9.072.43

В.И. Рерке*Иркутский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация***О.С. Маякова***Иркутский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация*

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ПОДРОСТКОВ КАК УСЛОВИЕ ИХ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

АННОТАЦИЯ. В современном обществе особую актуальность приобретают вопросы безопасности, в том числе психологической в подростковом возрасте. В статье рассматривается сущность понятия «психологическая безопасность», а также ее критерии. Обосновывается возможность создания условий психологически безопасной среды посредством развития социальной активности подростков через волонтерскую деятельность. Установлены показатели социальной активности. Научно обосновано развитие социальной активности школьников в образовательной организации через создание таких психолого-педагогических условий, в которых подросток включен в волонтерскую деятельность, чувствует себя уверенно и психологически безопасно. Полученные в исследовании результаты определяют стратегию целенаправленной психолого-педагогической работы по сохранению психологической безопасности в среде образовательной организации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Психологическая безопасность, социальная активность, подростковый возраст, добровольчество.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 14 апреля 2019 г.; дата принятия к печати 21 июня 2019 г.; дата он-лайн-размещения 15 июля 2019 г.

V.I. Rerke*Irkutsk State University,
Irkutsk, Russian Federation***O.S. Mayakova***Irkutsk State University,
Irkutsk, Russian Federation*

DEVELOPMENT OF ADOLESCENTS' SOCIAL ACTIVITY AS A CONDITION OF THEIR PSYCHOLOGICAL SAFETY

ABSTRACT. In modern society, security issues, including the psychological one during adolescence, are of particular relevance. The article examines the essence of the concept of «psychological security», as well as its criteria. It substantiates the possibility of creating the conditions for a psychologically safe environment by developing adolescents' social activity through volunteer activities. It states the indicators of social activity, substantiates scientifically the development of schoolchildren' social activity in an educational organization through the creation of such psychological and pedagogical conditions in which a teenager is involved in volunteering activities and feels confident and psychologically safe. The results obtained in the study determine the strategy of purposeful psychological and pedagogical work in preserving psychological safety in an educational organization environment.

KEYWORDS. Psychological safety, social activity, adolescence, volunteering.

ARTICLE INFO. Received April 14, 2019; accepted June 21, 2019; available online July 15, 2019.

© Рерке В.И., Маякова О.С., 2019

Baikal Research Journal

электронный научный журнал Байкальского государственного университета

Введение

Масштабные изменения в обществе трансформируют систему социокультурного взаимодействия, оказывающую влияние на становление личности. В данных условиях проблемы сохранения здоровья и безопасности имеют приоритетное значение. Это связано в первую очередь со снижением рождаемости, ухудшением качества здоровья детей, увеличением уровня социальной дезадаптации и различных форм отклоняющегося поведения детей. Данные факторы негативно отражаются на качестве жизни, приводя к психологической напряженности и ухудшению психического и социального самочувствия личности. В связи с этим, становится необходимым рассмотрение не только физической, но и психологической безопасности.

Цель исследования — разработать программу развития социальной активности подростков посредством включения их в социально-полезную волонтерскую деятельность как условие сохранения их психологической безопасности.

Научное обоснование категорий «психологическая безопасность» и «социальная активность» в психолого-педагогической литературе

Психологическая безопасность человека — это состояние защищенности психики, обеспечивающее целостность личности как субъекта социальных отношений, при котором личность может развиваться в условиях информационного взаимодействия с обществом [1].

Создание специальных психолого-педагогических условий для сохранения психологической безопасности актуально в подростковом возрасте. Именно в этом возрасте достаточно распространено проявление насильственных действий по отношению к другим. Однако, если физическое насилие легко определить и, безусловно, наказуемо, то психологическое насилие не всегда так очевидно, поэтому требует особого внимания. В данном случае мы говорим о создании условий для психологической безопасности образовательной среды с целью укрепления и сохранения здоровья его участников: создание безопасных условий обучения, защита от дискриминации могут как альтернатива агрессивной среде.

Очевидной становится необходимость проектирования образовательной среды, где личность могла бы свободно функционировать, реализовать свой потенциал, чувствуя при этом полную защищенность. И.А. Баева считает, что психологически безопасной является та среда, к которой у большинства участников сформировалось положительное отношение, присутствуют высокие показатели индекса удовлетворенности и защищенности от психологического насилия [1]. Данные показатели характерны в первую очередь для социально активной личности.

Развитие социальной активности предполагает создание таких условий, в которых человек сможет реализовать свой потенциал, чувствуя себя уверенно. Когда человек проявляет социальную активность, он получает определенный опыт социальных взаимоотношений, который помогает ему самоутвердиться и быстрее адаптироваться в среде сверстников, заняв удовлетворяющие личность позиции. Именно увеличение адаптивности и выработка иммунитета к стрессогенным факторам делают из развития социальной активности незаменимое условие для обеспечения психологической безопасности подростков.

Актуальность проблемы исследования обуславливается необходимостью определения критериев психологической безопасности образовательной среды, разработкой программы развития социальной активности подростков, как условия их психологической безопасности.

Для выявления критериев психологической безопасности и показателей социальной активности мы рассмотрели понятия «психологическая безопасность» и «социальная активность».

Понятие «безопасность» характеризуется состоянием защищенности от различных угроз важных для личности и общества интересов [2].

По мнению А.Л. Романовича, безопасность не следует рассматривать только в контексте состояния, это так же и свойство конкретной системы, отношения, условия и результат деятельности разнообразных структур, направленных на обеспечение соответствующего уровня безопасности [3].

Г.Г. Вербина определяет психологическую безопасность как состояние сознания общества, при котором каждая личность и общество в целом воспринимают актуальное качество жизни как надежное и достаточное [2].

Так же психологическая безопасность — это некая защищенность психики человека, целостности его личности, защита духовности и душевного здоровья. Для того чтоб обеспечить собственную защиту от негативных факторов человеку нужно обладать следующими личностными особенностями: эмоциональная уравновешенность, саморегуляция, работоспособность, устойчивость к стрессу, уверенность в собственных силах, самоорганизованность, адекватность при оценке ситуации, критичность и т.д. [4].

Обозначим симптомы, относящиеся к основным характеристикам нарушения психологической безопасности: регулярное ожидание неудачи, безразличие (к домашним делам, работе, внешнему облику), страх собственной несостоятельности, недоверчивость [5; 6].

Вместе с тем показателями сформированной психологической безопасности могут выступать критерии психологического благополучия, так как психологически благополучная личность чувствует себя защищенной (чувство психологической безопасности), доверяет окружающим и миру в целом, адаптируется к проблемным ситуациям.

Подчеркнем сложность раннего подросткового возраста: от того, как разрешатся задачи данного этапа развития, гармонизируются взаимоотношения с внешней средой и жизненные процессы непосредственно зависят целевые ориентиры, становление личности, направления ее дальнейшего развития [7; 8].

Кроме того, в подростковом возрасте возрастает риск проявления психологического насилия, в связи с чем необходимым становится создание условий психологически-безопасной среды. Мы предполагаем, что включение подростков в социально-полезную деятельность не только соответствует их возрастным особенностям (хобби-реакция и реакция группирования) [9], но и позволяет создать условия психологически безопасной среды, свободной от психологического насилия.

Обратимся к понятию «социальная активность». Т.Н. Мальковская определяет социальную активность как интегральное свойство общества, которое характеризует состояние субъекта в ходе взаимодействия с прочими индивидами (группами, общностями, коллективами) в процессе деятельности, направленность которой обусловлена значимыми для общества целями и интересом [10]. Как замечает Г.А. Караваев, истинная социальная активность — это всегда личностно (внутренне) мотивированная деятельность, т.е. она не может быть навязана извне, а должна являться потребностью самой личности [11]. Стоит отметить, что подростковый возраст является сензитивным для развития социальной активности [12; 13].

Материалы и методы исследования

На констатирующем этапе эксперимента мы поставили перед собой цель — выявить особенности психологической безопасности и социальной активности подростков.

К основным критериям и показателям психологической безопасности подростков мы отнесли: интегральный показатель отношения к образовательной среде,

индекс психологической безопасности, индекс удовлетворенности образовательной средой, субъективное отношение к образовательной среде школы; субъективная удовлетворенность характеристиками образовательной среды школы и субъективная защищенность в образовательной среде школы (методика «Психологическая диагностика безопасности образовательной среды школы» (И.А. Баева); самоотношение обучающихся (тест-опросник самоотношения В.В. Столин, С.Р. Пантелеев); показатель самооценки (методика Дембо-Рубинштейн (модификация А.М. Прихожан).

Далее обозначим направления и идентифицированные показатели изучения социальной активности подростков: высота самооценки и уровень притязаний по шкалам: «авторитет у сверстников», «уверенность в себе» (лидерство), «Ум/способности» (образовательная активность, активность к познанию изучались посредством методики Дембо-Рубинштейн (модификация А.М. Прихожан); показатель социального самоконтроля (опросник для выявления выраженности социального самоконтроля (Г.С. Никифоров, В.К. Васильев и С.В. Фирсова); количество обучающихся, принимающих участие в общешкольных мероприятиях, олимпиадах; количество обучающихся, занятых в сфере дополнительного образования (анализ документов-отчеты о вовлечении обучающихся в систему дополнительного образования, в участие в общешкольных мероприятиях, отчет о работе волонтерского движения).

Обсуждение результатов

Исследование проходило на базе МБОУ Гимназия № 44 г. Иркутска. В нем приняло участие 62 обучающихся в возрасте от 10 до 12 лет. Контрольная группа состоит из 28 человек, а экспериментальная из 34 человек. Основанием для выделения контрольной (КГ) и экспериментальной группы стали результаты констатирующего эксперимента. Так, группа с более низкими показателями психологической безопасности и низкой социальной активности стала экспериментальной (ЭГ).

Приведем результаты исследования психологической безопасности подростков.

Анализ результатов методики «Психологическая диагностика безопасности образовательной среды школы» (И.А. Баева) по интегральному показателю отношения к образовательной среде (рис. 1) показал, что большинство обучающихся позитивно относится к образовательной среде — 70 % испытуемых ЭГ и 78 % КГ. Такие обучающиеся считают обучение в своей школе развивающим, формирующим новые умения, отношение к школе имеет эмоционально-положительную окраску. Нейтральное и негативное отношение в сумме составляют 22 % респондентов КГ и 30 % ЭГ. Данные испытуемые сомневаются в том, что обучение в их школе является развивающим, испытывают отрицательные эмоции во время образовательного процесса. Если бы был выбор, они, скорее всего, выбрали бы другую школу.

Результаты по блоку «Индекс удовлетворенности образовательной средой» показали, что наиболее значимыми характеристиками образовательной среды для испытуемых являются: взаимоотношения с учителями; взаимоотношения с учениками; сохранение личного достоинства.

В обеих группах преобладает высокий и очень высокий уровень удовлетворенности образовательной средой (75 % в КГ и 68 % ЭГ). Что говорит об удовлетворенности данной группы обучающихся основными характеристиками школьной среды. Средний уровень удовлетворенности выявлен у 21 % опрошенных КГ и 23 % ЭГ. Данные показатели свидетельствуют о том, что удовлетворенность этих испытуемых характеристиками школьной среды является недостаточной. Отметим, что низкий уровень и уровень ниже среднего установлен у 4 % испытуемых КГ и у 9 % ЭГ.

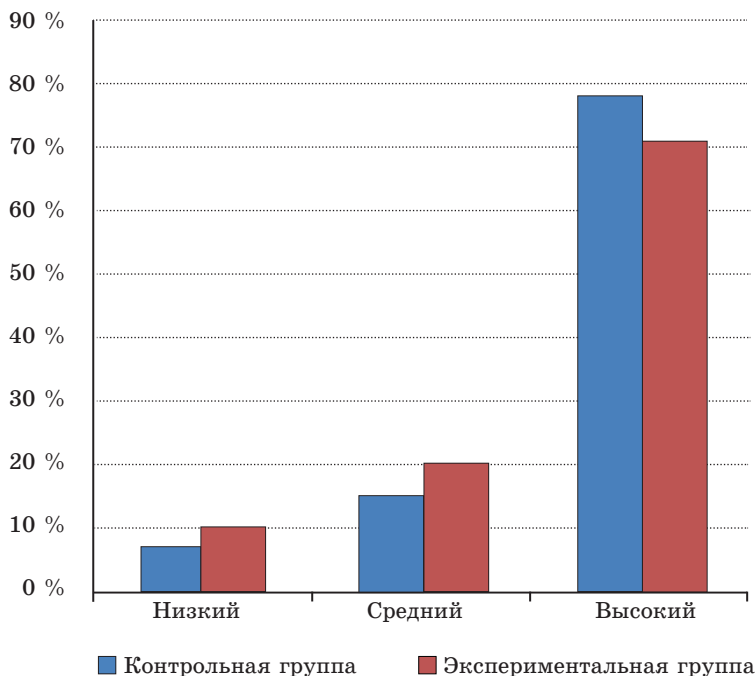


Рис. 1. Интегральный показатель отношения к образовательной среде в контрольной и экспериментальной группах (в %).

Индекс психологической безопасности образовательной среды определен посредством оценки уровня защищенности от психологического насилия (рис. 2). Высокий уровень и очень высокий установлен у 68 % испытуемых от общей выборки КГ и 56 % ЭГ. Эти обучающиеся чувствуют себя уверенно, отсутствует чувство опасности со стороны образовательной среды. Низкий уровень выявлен не был, средний и ниже среднего составляют 32 % испытуемых КГ и 44 % ЭГ, что свидетельствует о небезопасности данных учеников в школе, время от времени данные респонденты чувствуют себя незащищенными от психологического насилия со стороны участников образовательного процесса (учителей, одноклассников).

Дальнейшее изучение образовательной среды и социальной активности школьников проводилось при помощи метода анализ документов. Результаты представлены в табл. 1. Данные в табл. 1 свидетельствуют о том, что в Гимназии созданы хорошие условия для развития социальной активности, это подтверждает наличие 12 кружков различной направленности от спортивной до лингвистической. Однако при подобных возможностях лишь 64 % обучающихся КГ и 73 % ЭГ задействованы в системе дополнительного образования. Из них лишь 36 % учеников КГ и 38 % школьников ЭГ на базе гимназии.

Отметим, что в деятельность волонтерского отряда вовлечены 7 % обучающихся КГ и 15 % ЭГ, что свидетельствует о малой вовлеченности в добровольную социально-полезную деятельность. Среднее количество обучающихся, принимающих участие в общешкольных мероприятиях в КГ составляет 75 %, а в ЭГ — 82 %. Данные свидетельствуют о высокой степени включенности класса в общешкольные мероприятия, однако, участие в подобных мероприятиях зачастую не является полным выбором самих обучающихся.

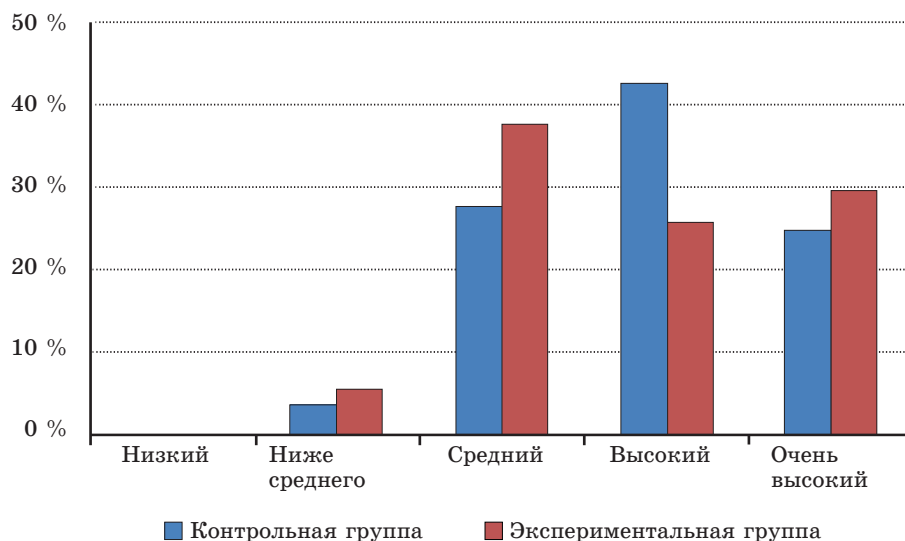


Рис. 2. Уровень защищенности от психологического насилия в контрольной и экспериментальной группах (в %).

Таблица 1

Результаты анализа документов, затрагивающих характеристики психологической безопасности обучающихся и их социальной активности

Критерий	Характеристика
Участие в общешкольных мероприятиях	Количество общешкольных мероприятий в 2017–2018 учебном году — 12 (творческие и спортивные). Среднее количество обучающихся, принимающих участие в общешкольных мероприятиях: КГ — 75 %; ЭГ — 82 %.
Участие в дополнительном образовании	Количество кружков, секций дополнительного образования, организуемых гимназией — 12 (китайский язык, умелые ручки, студия ИЗО, бассейн и т.д.); Количество обучающихся, занятых в сфере дополнительного образования: КГ — 64 %. Из них 36 % на базе Гимназии; ЭГ — 73 %. Из них 38 % на базе гимназии.
Участие в школьном самоуправлении	Обучающиеся контрольной и экспериментальной группы не участвуют в школьном самоуправлении.
Участие в олимпиадах	Количество детей, принявших участие в олимпиадах различной направленности за 2017–2018 учебный год: КГ — 21 % человек; ЭГ — 41 %.
Обучающиеся, вовлеченные в волонтерскую деятельность	Количество обучающихся, вовлеченных в деятельность волонтерского отряда на базе гимназии за 2017–2018 учебный год: КГ — 7 %; ЭГ — 15 %.

Говоря о социальной активности можно отметить тот факт, что низкий уровень притязаний имеет лишь малая часть обучающихся (около 10–18 % КГ и 12–18 % человек ЭГ). Можем предположить, что большинство обучающихся ставит перед собой высокие цели и стремятся добиться большего. Так же было выявлено, что некоторые (32 %) обучающиеся имеют низкий и пониженный показатель социального самоконтроля КГ и 23 % ЭГ. Эти обучающиеся проявляют несдержанность в высказываниях, не соблюдают нормы поведения, что может

являться одной из причин нарушения их психологической безопасности и безопасности окружающих.

Важно отметить, что жизненные ценности, преобладающие у обучающихся направлены на их собственное развитие и успешность, а ценности помощи, благотворительности, социально-полезной деятельности и счастья других занимают более низкие места в структуре ценностей. Это говорит о том, что внимание обучающихся направлено на свою собственную личность, они мало задумываются об окружающих и не стремятся включаться в социально-полезную деятельность.

Особого внимания заслуживает тот факт, что обучающиеся подавляющим числом включаются в участие в общешкольных мероприятиях, которые «навязывает» школа и классный руководитель, однако, в деятельность волонтерского отряда, подразумевающую добровольную социально-полезную деятельность, требующую способность к самоорганизации, целеполаганию и инициативность, обучающиеся почти не включаются. Подобные показатели свидетельствуют о недостаточном уровне развитости социальной активности у обучающихся как добровольной деятельности на благо общества.

Проводя анализ методики «Психологическая диагностика безопасности образовательной среды школы» (И.А. Баева) можно сделать вывод, что большинство респондентов к образовательной среде относятся позитивно (70 % участников КГ и 78 % — ЭГ), однако есть те, у кого образовательная среда вызывает нейтральное и негативное отношение (22 % человек КГ и 30 % ЭГ). Эти обучающиеся не считают образовательную среду своей школы развивающей, испытывают негативные эмоции во время образовательного процесса. Именно эта группа обучающихся является менее защищенной и подвергается опасности в образовательной среде, что является сигналом к нарушению психологической безопасности подростков.

Наиболее важными характеристиками образовательной среды для обучающихся являются: взаимоотношения с учениками и учителями и сохранение личного достоинства. Гармоничное развитие данных характеристик является залогом чувства удовлетворенности образовательной средой.

Анализ результатов теста-опросника В.В. Столина и С.Р. Пантелеева показал, что результаты КГ и ЭГ значительно не отличаются по всем шкалам опросника. Заниженный показатель самоотношения по шкалам установлен у 21 % респондентов КГ и 18 % опрошенных ЭГ. Эти обучающиеся относятся к себе негативно, имеют заниженную самооценку, мало интересуются своим внутренним миром, не испытывают уважение к себе, склонны к самообвинению, ожидают негативное отношение к себе от окружающих. Средний уровень свидетельствует об адекватном самоотношении, вере в свои силы, доверии к окружающим (около 47 % КГ и 44 % ЭГ).

Сигналом нарушения психологической безопасности обучающихся можно считать наличие повышенной и высокой тревожности (25% КГ и 32% ЭГ). Эти обучающиеся зачастую чувствуют себя неуверенно, испытывают тревогу во время образовательного процесса.

Анализ документов свидетельствует о том, что при решении конфликтных и проблемных ситуаций за помощью к социальному педагогу и психологу обращаются крайне редко (в сумме 4 раза за 2017–2018 учебный год), что говорит о решении проблем локально или их игнорировании. Подобный показатель свидетельствует о недостаточной развитости социально-психологической службы школы.

Стоит отметить, что у подростков с нарушением психологической безопасности социальная активность развита на более низком уровне по отношению к их сверстникам, у которых не были выявлены признаки нарушения психологической безопасности.

Выводы

Полученные результаты легли в основу разработанной нами программы развития социальной активности подростков в рамках деятельности волонтерского отряда как условие их психологической безопасности, которая внедряется в образовательно-воспитательный процесс гимназии № 44 г. Иркутска.

Мы предполагаем, что развитие социальной активности будет осуществляться за счет формирования адекватной самооценки и уровня притязаний, ценностей, направленных на окружающих (помощь, альтруизм и т.д.), активности к познанию, сохранения природы, развития социального самоконтроля через включение в благотворительные мероприятия, творческую деятельность социально-полезного характера [14–17].

Цель программы — развитие социальной активности подростков посредством включения их в социально-полезную волонтерскую деятельность как условие сохранения их психологической безопасности.

В организации деятельности в рамках программы условно можно выделить три этапа:

1. Подготовительный (изучение социальных проблем школы, микрорайона, города; составление плана социальных и благотворительных акций волонтерского отряда на год; исследование основных теоретических положений деятельности, определение порядка функционирования волонтерского отряда (время, место встреч и т.д.); набор волонтеров и первичная диагностика уровня социальной активности);

2. Организационно-деятельностный (непосредственная организация и проведение акций, благотворительных мероприятий в соответствии с планом на год, проведение тренингов по формированию представлений об образе волонтера и практических навыков волонтерства);

3. Аналитический (анализ результатов реализации программы, диагностика — констатирующий эксперимент).

Программа развития социальной активности включает в себя 5 общешкольных благотворительных акций, 3 тематических занятия, 1 социальный проект, 2 социальные акции, 3 занятия, проводимых волонтерами самостоятельно, направленных на развитие положительных личностных качеств и представлений человека о себе и окружающем мире.

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, что вопрос создания условий психологически безопасной среды является актуальным в наше время, в том числе в образовательной среде. Диагностическими показателями психологической безопасности образовательной среды можно считать: характер отношения к окружающей среде (от негативного до позитивного); уровень субъективной удовлетворенности характеристиками образовательной среды; уровень защищенности от психологического насилия во взаимодействии [1], особенности самоотношения обучающихся, уровень тревожности и эмоциональной напряженности, показатель самооценки. На сегодняшний день обучающиеся ЭГ учувствуют в формирующем эксперименте.

Можно предположить, что развитие социальной активности подростков будет служить условием их психологической безопасности, так как социально-активная личность обладает качествами психологически благополучной личности и способна к адаптации в различных условиях, преодолению трудностей.

Проведенное нами исследование свидетельствует о том, что психологическая безопасность большинства подростков не нарушена (об этом свидетельствуют средние и высокие показатели различных методик), однако, есть категория подростков с нарушенной психологической безопасностью, которые не чувствуют себя в безопасности, негативно относятся к образовательной среде, обладают

неадекватной самооценкой, тревожны. Наличие таких детей еще раз доказывает необходимость реализации развивающей программы, которая поможет подросткам раскрыть свой потенциал, самореализоваться, овладеть опытом преодоления проблемных ситуаций.

Список использованной литературы

1. Баева И.А. Психологическая безопасность образовательной среды: развитие личности / И.А. Баева, Е.Н. Волкова, Е.Б. Лактинова. — СПб. : Нестор-История, 2011. — 272 с.
2. Вербина Г.Г. Психологическая безопасность личности / Г.Г. Вербина // Вестник Чувашского университета. — 2013. — № 4. — С. 196–202.
3. Романович А.Л. Развитие и безопасность / А.Л. Романович. — М. : Ступени, 2003. — 386 с.
4. Лобанова А.В. Изучение факторов, обеспечивающих психологическую безопасность личности подростков / А.В. Лобанова, Л.С. Музыченко // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. — 2012. — № 2. — С. 336–347.
5. Холуева К.А. Психологическая безопасность образовательной среды / К.А. Холуева, А.Ю. Мухарлямова // Концепт. — 2013. — № S1. — С. 87–91.
6. Колесникова Т.И. Психологический мир личности и его безопасность / Т.И. Колесникова. — М. : ВЛАДОС-ПРЕСС, 2001. — 176 с.
7. Уткина Г.Ю. Внедрение международного опыта семейного воспитания в муниципальных округах / Г.Ю. Уткина, Р.Ф. Гударенко // Семья и здоровье : материалы III Междунар. конгресса «Российская семья» (Москва, 13–14 апр. 2006 г.). — М., 2006. — С. 349–352.
8. Францева В.О. Особенности социально-психологического и физического развития детей раннего подросткового возраста (11–13 лет) / В.О. Францева // Медицинский вестник Северного Кавказа. — 2011. — № 2. — С. 64–66.
9. Шаповаленко И.В. Возрастная психология (Психология развития и возрастная психология) / И.В. Шаповаленко. — М. : Гардарики, 2005. — 349 с.
10. Мальковская Т.Н. Социальная активность старшеклассников / Т.Н. Мальковская. — М. : Педагогика, 1988. — 139 с.
11. Караваев Г.А. Внутренний мир и социальная активность личности (из опыта работы). Всякая активность есть деятельность? Что мы исследуем: деятельность или активность? / Г.А. Караваев, Н.В. Васильева // Вопросы преподавания философии и общественных наук. — Якутск, 2001. — Вып. 4. — С. 64–69.
12. Керкис С.С. Проблема взаимодействия семьи и школы в формировании социальной активности подростков / С.С. Керкис // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. — 2008. — № 76-2. — С. 122–128.
13. Лопатин А.В. Подросток как субъект социальной активности / А.В. Лопатин // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. — 2013. — Т. 195. — С. 204–207.
14. Борытко Н.М. В пространстве воспитательной деятельности / Н.М. Борытко ; ред. Н.К. Сергеев. — Волгоград : Перемена, 2001. — 181 с.
15. Черепанова Л.Г. Социальная активность и ее аспекты / Л.Г. Черепанова // Гуманитарный вектор. — 2009. — № 3. — С. 60–63.
16. Бубнова И.С. Дополнительное образование как социокультурный фактор формирования мотивации к творческой деятельности у младших школьников из семей «риска» / И.С. Бубнова, В.И. Рерке // Педагогический ИМИДЖ. — 2018. — Т. 11, № 3 (40). — С. 126–132. — DOI: 10.32343/2409-5052-2018-11-3-126-132.
17. The Leadership Problem and Style of Managing the Pedagogical Staff of Pre-school Educational Organization / V.I. Rerke [et al.] // Revista ESPACIOS. — 2019. — Vol. 40, no. 8. — P. 30.

References

1. Baeva I.A., Volkova E.N., Laktinova E.B. *Psikhologicheskaya bez-opasnost' obrazovatel'noi sredy: razvitie lichnosti* [Psychological safety of educational environment: development of personality]. Saint Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2011. 272 p.

2. Verbina G.G. Psychological Safety the Person. *Vestnik Chuvashskogo universiteta = Bulletin of Chuvash State University*, 2013, no. 4, pp. 196–202. (In Russian).

3. Romanovich A.L. *Razvitie i bezopasnost'* [Development and safety]. Moscow, Stupeni Publ., 2003. 386 p.

4. Lobanova A.V., Muzichenko L.S. The Study of Factors Which Provide Psychological Safety of Teen Personality. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki = Izvestiya Tula State University. Humanitarian sciences*, 2012, no. 2, pp. 336–347. (In Russian).

5. Holueva K.A., Myharlyamova A.Yu. Psychological Security of the Educational Environment. *Kontsept = Koncept*, 2013, no. S1, pp. 87–91. (In Russian).

6. Kolesnikova T.I. *Psikhologicheskii mir lichnosti i ego bezopasnost'* [Psychological world of personality and its safety]. Moscow, Vados-Press Publ., 2001. 176 p.

7. Utkina G.Yu., Gudarenko R.F. Introduction of international experience of family upbringing in municipal entities. *Sem'ya i zdorov'e. Materialy III Mezhdunarodnogo kongressa «Ros-siiskaya sem'ya», Moskva, 13–14 aprelya 2006 g.* [Family and Health. Materials of III International Congress “Russian Family”, Moscow, April 13-14, 2006]. Moscow, 2006, pp. 349–352. (In Russian).

8. Frantseva V.O. Characteristic Features of Socio-Psychological Development and Physical Growth of Teenagers. *Meditinskii vestnik Severnogo Kavkaza = Medical news of the North Caucasus*, 2011, no. 2, pp. 64–66. (In Russian).

9. Shapovalenko I.V. *Vozrastnaya psikhologiya (Psikhologiya razvitiya i vozrastnaya psikhologiya)* [Developmental psychology (Psychology of development and developmental psychology)]. Moscow, Gardariki Publ., 2005. 349 p.

10. Malkovskaya T.N. *Sotsial'naya aktivnost' starsheklassnikov* [Social activity of high school students]. Moscow, Pedagogika Publ., 1988. 139 p.

11. Karavaev G.A., Vasileva N.V. Internal world and personal social activity (from work experience). Is any activism an activity? What do we investigate: activity or activism? *Voprosy prepodavaniya filosofii i obshchestvennykh nauk* [Issues of Teaching Philosophy and Social Sciences]. Yakutsk, 2001, vol. 4, pp. 64–69.

12. Kerkis S.S. Problem of interaction of family and school in developing teenagers' social activity. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena = Herzen University Journal of Humanities & Science*, 2008, no. 76-2, pp. 122–128. (In Russian).

13. Lopatin A.V. The teenager as a subject of social activity. *Trudy Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury = Proceedings of Saint-Petersburg State University of Culture*, 2013, vol. 195, pp. 204–207. (In Russian).

14. Borytko N.M.; Sergeev N.K. (ed.). *V prostranstve vospitatel'noi deyatel'nosti* [In the space of educational activity]. Volgograd, Peremena Publ., 2001. 181 p.

15. Cherepanova L.G. Social Activity and its Aspects. *Gumanitarnyi vektor = Humane Vector*, 2009, no. 3, pp. 60–63. (In Russian).

16. Bubnova I.S., Rerke V.I. Additional Education as a Sociocultural Factor of Forming the Creative Activity Motivation of Primary School Students from “Risk Group” Families. *Pedagogicheskii IMIDZh = Pedagogical IMAGE*, 2018, vol. 11, no. 3 (40), pp. 126–132. (In Russian).

17. Rerke V.I., Bubnova I.S., Tatarinova L.V., Berinskaya I.V., Babitskaya L.A. The leadership problem and style of managing the pedagogical staff of pre-school educational organization. *Revista ESPACIOS*, 2019, vol. 40, no. 8, pp. 30.

Информация об авторах

Рерке Виктория Игоревна — кандидат психологических наук, доцент, кафедра социальной педагогики и психологии, Иркутский государственный университет, Российская Федерация, г. Иркутск, e-mail: rerkew@mail.ru.

Маякова Ольга Сергеевна — магистрант, кафедра социальной педагогики и психологии, Иркутский государственный университет, Российская Федерация, г. Иркутск, e-mail: mayakovaos@yandex.ru.

Authors

Viktoriya I. Rerke — Ph.D. in Psychology, Associate Professor, Chair of Social Pedagogy and Psychology, Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation. e-mail: rerkew@mail.ru.

Olga S. Mayakova — Master Degree Student, Chair of Social Pedagogics and Psychology, Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: mayakovaos@yandex.ru.

Для цитирования

Рерке В.И. Развитие социальной активности подростков как условие их психологической безопасности / В.И. Рерке, О.С. Маякова // *Baikal Research Journal*. — 2019. — Т. 10, № 2. — DOI : 10.17150/2411-6262.2019.10(2).7.

For Citation

Рерке В.И., Маякова О.С. Development of Adolescents' Social Activity as a Condition of Their Psychological Safety. *Baikal Research Journal*, 2019, vol. 10, no. 2. DOI: 10.17150/2411-6262.2019.10(2).7. (In Russian).